

УДК 332.144

© Ю. Н. Лапыгин¹, Е. А. Ковалев², Д. В. Тулинова³, 2020

^{1,2,3} Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Владимирский ф-л РАНХиГС), Россия

E-mail ¹: lapygin.y@gmail.com

E-mail ²: jevaka92@rambler.ru

E-mail ³: daria.viatka@gmail.com

ПРОЦЕДУРА ПЕРЕХОДА ОТ ЦЕЛЕЙ К ПОКАЗАТЕЛЯМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации при разработке стратегического плана развития региона должны быть разработаны показатели, с помощью которых можно вести мониторинг и оценивать эффективность достижения стратегически значимых целей. Авторами статьи рассматриваются вопросы построения системы показателей в рамках этапов реализации стратегии развития региона, в которых формируются иерархические структуры целей каждого этапа, и предлагается процедура перехода от целей к соответствующим показателям.

Ключевые слова: этапы, цели, система показателей, критерии, стратегия, регион.

Среди теоретиков и практиков, работающих в сфере стратегического развития социально-экономических систем, нет единого мнения о том, что следует отнести к показателям, характеризующим ориентиры развития региона [12]. Процедурам определения показателей, позволяющим оценивать степень успешности достижения стратегически значимых целей [11], добавляют актуальность вопросы о том, чем отличаются названные показатели на каждом из этапов реализации стратегии развития региона или они разрабатываются на весь период реализации стратегии целиком?

Существующие подходы формирования сбалансированной системы показателей [8, 9], проработанные для бизнеса, можно адаптировать применительно к разработке стратегии развития регионов. Однако следует иметь в виду, что процедуры построения сбалансированной системы показателей развития организации при формировании стратегии ее развития недостаточно формализованы и предусматривают выбор стратегических карт, что называется, на основе интуитивных экспертных заключений стратегов.

Целью настоящего исследования выступает стремление авторов формализовать процедуру перехода от целей, сформулированных для каждого этапа стратегического развития региона, к показателям, позволяющим оценивать степень успешности реализации стратегии на соответствующем этапе. Среди задач, раскрывающих специфику поставленной цели, необходимо сделать акцент на выделении этапов реализации стратегии, в рамках которых показать процедуры определения целей для каждого этапа и последующего перехода к показателям этапов. Поэтому в качестве *объекта исследования* выбрана такая социально-экономическая система, как регион, которая исследована на *предмет* формирования стратегии в части показателей, характеризующих достижение целей на этапах ее реализации.

Практика определения показателей в процессе разработки стратегий развития регионов [1] исходит из стремления выбирать показатели из числа заданных статистическими наблюдениями [2], в то время как цели развития регионов должны быть оригинальными, неповторимыми [5].

В. В. Коварда [4] считает, что свои достоинства и ограничения имеют как абсолютные, так и относительные показатели развития социально-экономических систем. Кроме этого, в своей работе он указывает на то, что имеются и недостатки в содержании методик определения таких показателей.

Обращаясь к этапам реализации стратегии развития региона, следует заметить: практика разработки стратегий субъектов Федерации, например, Центрального федерального округа, демонстрирует различное число этапов [7] реализации стратегии, и сами этапы отличаются по своему содержанию.

Как и в любом проекте, среди этапов реализации стратегии можно выделить три этапа:

- 1) начальный;
- 2) промежуточный;
- 3) заключительный.

Но остаются открытыми вопросы: «Что связывает эти этапы?», «Как корректно установить показатели для каждого этапа?» (или же эти показатели одинаковы по своему содержанию для всех этапов?).

В качестве основного подхода к определению показателей реализации стратегии часто рассматривается модель, разработанная Д. Нортоном и Р. Капланом (в части построения сбалансированной системы показателей [3]). В рамках указанной модели показатели формируются исходя:

- из формулировок целей, раскрывающих содержание стратегических карт, выбранных экспертным путем;
- из содержания стратегии развития социально-экономической системы (карта финансов, карта клиентов, карта бизнес-процессов и карта развития).

Создатели модели предлагают 4 стратегические карты (описанные выше), хотя и оговаривают свои предложения тем, что таких карт может быть и больше, и они могут быть иными.

В таком случае остается вопрос: «Что выступает критерием выбора стратегических карт и каков механизм формирования таких карт?».

В нашей практике при разработке стратегии развития региона предлагалась модель построения этапов стратегического развития, основанная на понимании того, что начальный этап связан с результатами анализа текущего состояния региона: результатами традиционного SWOT-анализа [6]. В этом случае цели развития ориентированы на использование имеющихся возможностей в опоре на сложившийся потенциал для разрешения стратегически значимых проблем, поэтому показатели этого этапа будут несколько отличаться от показателей последующих этапов реализации стратегии.

Последовательность процедур для определения показателей первого этапа реализации стратегии развития региона в виде общего алгоритма представлена на рисунке 1, из которого следует, что цели на втором этапе ориентированы на реализацию Миссии региона, а на третьем — на стремление достичь идеальную цель (обеспечить реализацию Видения, реализацию своего рода мечты).

Поскольку каждый этап ориентирован на достижение своей группы стратегически значимых целей [7], постольку необходимо формировать три группы показателей.

Тем самым появляется возможность построения системы показателей, которые ориентированы на достижение целей стратегического развития региона, отражающих специфику каждого из трех этапов развития региона.

Комментарии к приведенному рисунку (рис. 1) заключаются в том, что первый уровень декомпозиции каждого дерева целей всех трех этапов представляет собой формулировки направлений развития, которые следует рассматривать как стратегические карты каждого этапа.

Последующие действия по формированию показателей (см. рис. 2) сводятся к формулированию показателей, с помощью которых можно оценивать решение задач (как целей второго и третьего

уровней в дереве целей), которые были прописаны в соответствующем дереве целей в рамках соответствующих направлений развития (то есть стратегических карт).

Рис. 1. Распределение показателей по этапам реализации стратегии

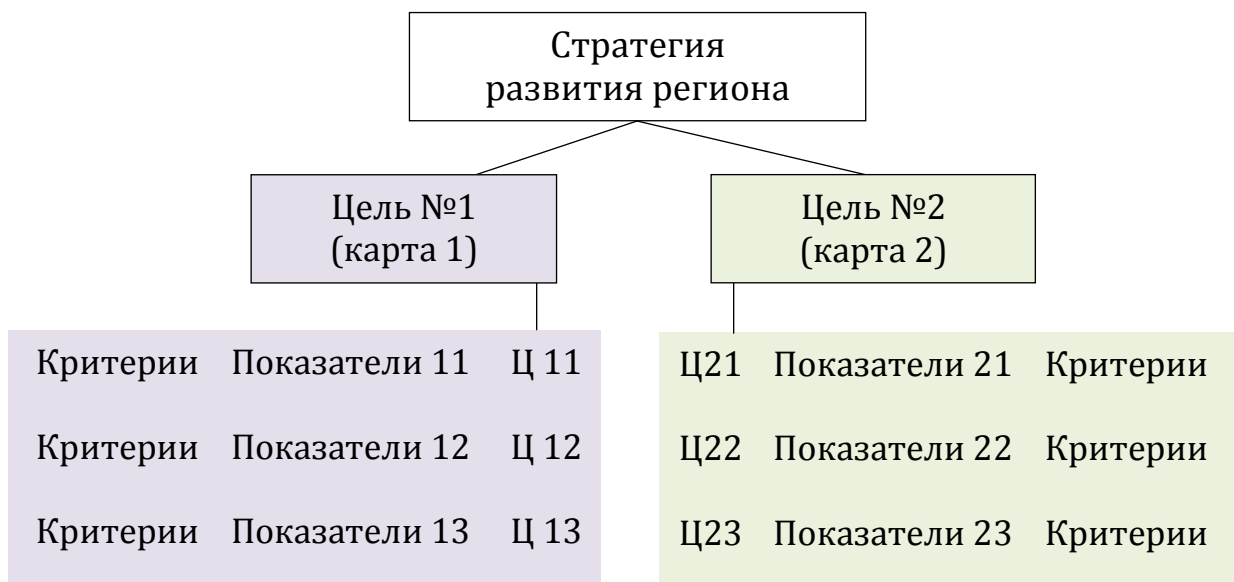

Рис. 2. Переход от целей этапа к показателям

Примечание:

Показатели 11 — показатели первой подцели цели № 1 (Ц 11 — первая подцель цели № 1);

Показатели 21 — показатели первой подцели цели № 2 (Ц 21 — первая подцель цели № 2) и т.д.

Когда разработчиками определены все цели на всех этапах реализации стратегии организации, тогда целесообразно построить интегральное дерево целей (см. [10]), отражающее связи всех целей на всех этапах, которых, как правило, три: начальный, промежуточный и заключительный этапы.

Отдельные показатели по всем трем этапам могут повторяться в том случае, если цель первого этапа транслируется во второй, а затем и в третий этап. При этом меняться будут только критерии или числовые значения таких критериев.

Так, например, при разработке стратегии развития Владимирской области сформулирована главная (генеральная) цель, которая звучит следующим образом: «Повышая качество жизни населения, обеспечить рост численности и статуса социально-экономического положения региона в стране и мире» [13].

Первая цель заключительного (третьего) этапа реализации стратегии определена так: «Обеспечить приток квалифицированной рабочей силы в регион», а адекватная ей цель предшествующего (второго) этапа реализации стратегии заключается в том, чтобы «стимулировать приток квалифицированной рабочей силы молодого возраста», которой предшествует цель первого этапа реализации стратегии: «Привлекать квалифицированных работников на основе роста доходов населения».

Вторая цель третьего этапа, отраженная в интегральном дереве целей стратегии региона, «Повысить статус и экономический потенциал региона», на предшествующем втором этапе представлена двумя целевыми установками:

1) «Формировать кластеры на принципах государственно-частного партнерства и корпоративной социальной ответственности, обеспечивая рост статуса и экономического потенциала региона» (первая цель второго этапа);

2) «Повысить интеллектуальный капитал рабочей силы в регионе» (вторая цель второго этапа).

Целям второго этапа, в свою очередь, предшествуют на первом этапе:

— цель «Повысить ВРП, обеспечивая высокие темпы экономического роста за счет снижения транзакционных издержек и привлечения инвестиций», которая переходит на втором этапе в формулировку первой цели, указанной выше (1);

— две цели первого этапа: «Финансировать прорывные новшества, обеспечивая рост технологических инноваций» и «Занять нишу на рынке страны за счет импортозамещения», переходящие на следующем этапе в формулировку второй цели второго этапа (2).

Третья цель заключительного (третьего) этапа реализации стратегии имеет следующее содержание: «Создать комфортные условия проживания для населения региона, соответствующие высокому качеству жизни», которой предшествует цель второго этапа («Обеспечить региону статус комфортного проживания населения и современной инфраструктуры»), а ей — цель первого этапа: «Реализовать природный и созданный потенциал региона для комфортного проживания населения».

Таким образом, новизна решения поставленной задачи заключается в том, что авторами формализован переход от целей к показателям в разрезе этапов реализации стратегии развития региона, что позволяет обеспечить адекватные процедуры мониторинга, а это, в свою очередь, обеспечит своевременное определение отклонений развития региона от заданных стратегических целей и последующую корректировку проектов и программ стратегии региона.

Кроме того, построение интегрального дерева целей и определение адекватных ему интегральных показателей позволяет выделить наиболее значимые показатели в структуре сбалансированной системы показателей стратегического развития региона.

Литература

1. Бутов Г. Н., Юрьева О. В. О системе показателей социально-экономического развития региона Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2016. № 6 (26). С. 11-17.
2. Егорова Ю. С., Ситникова О. Ю. Проблемы формирования системы статистических показателей региона (на базе индикаторов государственных программ Российской Федерации регионального развития) // Academy. 2017. № 5 (20). С. 57-61.
3. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. / Пер. с англ., 2-е изд., испр. и доп. М.: «Олимп-Бизнес», 2003. 320 с.
4. Коварда В. В. К вопросу о формировании системы показателей для оценки уровня социально-экономического развития региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 10 (116). С. 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36425965>.
5. Лапыгин Ю. Н. Структура стратегических целей // Ученые записки. 2019. Спецвыпуск 2 (июль). С. 61-71.

6. Лапыгин Ю. Н. Тулинова Д. В. Показатели этапов стратегического развития // Ученые записки. 2019. Спецвыпуск 2 (июль). С. 107-113.
7. Лапыгин Ю. Н. Этапы стратегического развития // Ученые записки. 2019. Спецвыпуск 2 (июль). С. 100-106.
8. Минко И. С., Шамина Л. К. Подходы к формированию и использованию сбалансированной системы показателей в управлении развитием региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-3. С. 100-104.
9. Мисаков В. С., Сабанчиев А. Х., Мисаков А. В., Дышекова А. А. Некоторые подходы к разработке системы показателей и индикаторов устойчивого сбалансированного развития региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6. С. 208-213.
10. Тулинова Д. В., Лапыгин Ю. Н. Интегральное дерево стратегических целей // Вестник ВлГУ. Серия: Экономические науки. 2018. № 1. С. 35-41. URL: http://vestnik-es.vlsu.ru/fileadmin/No15/Lapygin_Tulinova.pdf.
11. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 июня 2014 г. № 26 (часть I). Ст. 3378.
12. Шмидт А. Н., Банников А. Ю., Соколов Д. С. К вопросу о показателях социального развития регионов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 1. С. 139-145.
13. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года (с изменениями от 21.09.2018 г.) [утв. Указом Губернатора Владимирской области от 02 июня 2009 г. № 10]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/965014297>.

*Статья поступила в редакцию 22.05.20 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом Е. С. Поротькиным*